

ЧЕЛОВЕК СИМ-95

ИОСИФ КОБЗОН

И мы потом, когда выживем, когда нахлебавшись озона, вынырнув и не соображая сразу, что можно дышать и делать это без напряга, без оглядки на урода в галстуке (это, конечно, образ собирательный), — потом, когда выживем, мы поймем: у нашей системы, кроме мерзкой природы, есть хорошее свойство — наша система закаляет.

Она никогда не любила нас; она напоминала и напоминает нам ежедневно, что мы — никто и имя нам — никто, что мы ничтожества, которым позволили потусоваться в барской прихожей, разглядывая лепнину и шмотки на вешалке; нас терпят из милости и из невзначайно хорошего настроения, когда даже быдло навроде нас не помеха, и мы можем даже покурить, даже взглянуть с положенной дозой подобострастия снизу вверх на Систему; кто мы? Читайте выше. Системе не до нас: в перерывах между удовлетворениями похоти и жрачкой она, за-ради пущей забавы, выбирает более-менее известных среди нас, кладет на лавку и сечет, сечет, сечет, преподавая нам, паскудам, профилактический ликбез. Предмет называется: "Не высовывайся!" — если уж ЭТОГО сделать — раз плюнуть, то ты, убогий, чего?!

На цыпочках уходит лето, утром прохладца, днем прохладца, вечером даже холодрыги случаются, перед осенним водоразделом настал час показательной издевки: сегодняшний субъект носит фамилию КОБЗОН, не слышали?!

Да, артист, да-да, но это еще и НАША С ВАМИ ФАМИЛИЯ.

Бьют Кобзона — бьют нас, вот что я хотел сказать, но столько мыслей, что руки трясутся, мысль не вытанцовывается. Кобзона гоняют по всему полю, это называется прессинг,

надеются, что человек спятит, сломается; человек, в эпоху которого жил Ельцин, убили Листьева, врал министр обороны, доллар гулял вавсю, от меня ушла Женщина.

Кобзон повязан с бандитами, Кобзон — символ мафии, Кобзон — это солнце.

Галиматся.

Власть, ты — дура (не может быть, чтобы ты не знала об этом). Его, Кобзона, ты делаешь своим могильщиком. Кобзон, Власть, — это зеркало твое, это сын твой, это сын Системы, и знаешь, по сравнению с тобой — он Херувим.

Иосиф, я не знаю, кто вы, что вы. Я видел вас раз десять по телеку, два раза живьем (вы очень суровый, кажется?), мне наплевать, сколько у вас дач, кем вам приходился Япончик, какого вы мнения о Пугачевой... мне наплевать. Я молю вас: не уступайте ИМ. Мы наблюдаем за всем со звериной тоской. Сколько уже убитых имен, столько затравленных еретиков! Так холодно!

Мне наплевать, КТО вы. Но не уступайте. (Я не рыдаю, что вы, мне просто страшно.)

О. К.

